

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Petrov, A. L.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРІИ УГОРСКОЙ РУСИ.

III.

**О ПОДЛОЖНОСТИ ГРАМОТЫ
КНЯЗЯ
ТЕОДОРА КОРИАТОВИЧА 1360 г.**

Критическія замѣчанія А. ПЕТРОВА.

Палеографическій этюдъ И. ХОЛОДНЯКА.

Съ четырьмя снимками.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1906.

DB 357

P4

f

v. 3

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ.

Апрѣль 1906 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

О подложности грамоты князя Феодора Кориатовича 1360 г.

Es ist unleugbar, dass selbst die hervorragendsten Männer der Kirche, Geistliche, deren Frömmigkeit und rechtschaffener Lebenswandel hochgepriesen wird— zu Fälschung und Betrug ihre Zuflucht nahmen, wenn es galt den Besitzstand, die Rechte, das Ansehen ihrer Kirchen zu mehren oder zu vertheidigen.

(Bresslau, Handbuch der Urkundenlehre. 1889. стр. 11).

Używano ich (Korjutowiczów) nazwiska do podrobienia dokumentów.

(K. Stadnicki, Synowie Gedymina. 1881. I, стр. 189, пр. 24).

Подлинность грамоты 1360 г., которою князь Феодоръ Кориатовичъ основалъ монастырь св. Николая близъ Мукачева въ Бережской стѣлицѣ сѣверо-восточной Угрии и назначилъ ему опредѣленные доходы, со времени «Notitia Foundationis Koriathovitsianaе» Базиловича¹⁾—значитъ, болѣе 100 лѣтъ—не подвергалась никакому сомнѣнію²⁾. Во всѣхъ сочиненіяхъ, такъ или иначе касающихся угорской Руси, а также литовскихъ князей XIV в. (Кориатовичей), упоминается объ основаніи Феодоромъ Мукачевскаго монастыря, какъ о непреложномъ фактѣ. Этотъ монастырь сталъ впоследствии каедрой угрорусскихъ епископовъ, сначала православныхъ, потомъ униатскихъ, былъ нѣсколько столѣтій центромъ не только церковной, но и вообще всей духовной жизни угрорусскаго народа. Понятно, что каждому, интересующемуся прошлымъ угроруссовъ, приходится непременно остановиться на судьбахъ монастыря св. Николая.

Оригиналъ грамоты хранится въ архивѣ Прессбургскаго капитула³⁾.

1) I. Basilovits (ordinis s. Basilii Magni in monasterio de monte Szernek ad Munkacs protohegumenus), Brevis notitia Foundationis Theodori, olim Ducis de Munkacs, pro religiosis Ruthenis ordinis S. Basilii Magni. Cassoviae. Pp. I, II, III—1799; p. IV—1804; pp. V, VI—1805.

2) Ранѣе Базиловича графъ Баттъяни въ Leges ecclesiasticae Regni Hungariae 1785 г. доказывалъ ея подложность, основываясь на грамотѣ Іоанна Корвина Гуняда 1498 г. См. ниже приложение I.

3) О внѣшнемъ видѣ грамоты см. ниже «Этюды» И. И. Холодняка. На оборотѣ грамоты написано: A^o 1634. Athanasius Krupesky, Episcopus Premisliensis et Samboriensis.

Доселѣ грамота была извѣстна лишь по изданію Базиловича, перепечатавшаго текстъ ея изъ «Episcopi Agrienses» Шмитта¹⁾. Въ этомъ изданіи оригиналъ далеко не точно переданъ, исправлены ошибки, стерта характерная для XIV в. ореографія²⁾. Поэтому мы надѣемся, что facsimile фотографическаго снимка, сдѣланнаго по нашему заказу въ натуральную величину съ оригинала однимъ пресбургскимъ фотографомъ, не будетъ признано излишнимъ³⁾.

Стрыйковскій надолго внесъ путаницу въ біографію Теодора Коріатовича. Съ его словъ повторялось, что Теодоръ, сынъ Коріата Гедиминовича, былъ княземъ Подолья во время Ольгерда, возсталъ противъ него и долженъ былъ въ 1339 г. удалиться въ Угрію, гдѣ и скончался. Въ концѣ же XIV в. владѣлъ Подольемъ какой-то другой Теодоръ Коріатовичъ, не желавшій признать власть Витовта, около 1394 г. побѣжденный послѣднимъ и умершій въ Вильнѣ въ заточеніи.

Конечно, были вносимы разныя поправки и измѣненія въ рассказъ Стрыйковскаго: одни (Нарушевичъ, Энгель)⁴⁾ отодвигали прибытіе Теодора въ Угрію къ 1352—1354 г., другіе (Легоцкій)⁵⁾ считали, что и въ половинѣ XIV в. и въ концѣ его является въ Угрію одинъ и тотъ же Теодоръ Коріатовичъ. Но борьба его съ Ольгердомъ за Подолье и переселеніе въ половинѣ XIV в. въ Угрію, гдѣ ему были дарованы угорскими королями Мукачевскій замокъ и Мукачевская доминія,—все это считалось исторически достовѣрнымъ.

К. Стадницкій⁶⁾ доказалъ несостоятельность соображеній Стрыйковскаго и выяснилъ причины недоразумѣнія. Намъ остается только повторить выводы Стадницкаго.

Въ дѣйствительности существовалъ только *одинъ* Теодоръ Коріатовичъ, 4-й сынъ Коріата. Теодоръ наслѣдовалъ отъ отца Новгородъ Литовскій. По смерти трехъ старшихъ братьевъ⁷⁾ онъ переселился въ Подолье, гдѣ и сталъ княжить. Вступивъ въ столкновеніе съ Витовтомъ, онъ въ 1393 г. долженъ былъ покинуть Подолье и удалиться въ Угрію, гдѣ владѣлъ Мука-

1) N. Schmitth, Episcopi Agrienses. 1768. (Basilovits, Praefatio ad Lectorem.) Сочиненія Шмитта мы не могли найти въ С.-Петербурѣ.

2) См. Приложение IV.

3) Табл. I.

4) Engel, Geschichte von Halitsch und Wladimir. II, 1792.

5) I, 157. См. ниже.

6) K. Stadnicki, Synowie Gedymina. Wyd. nowe. Lwów. 1881. I, 159—181.

7) Юрій † послѣ 1374 г.; Александръ † послѣ 1380; Константинъ † послѣ 1389 г. Ср. Wolff, Kniaziowie litewsko-ruscy. Warszawa. 1895, стр. 177.

чевомъ и умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ. Ссылаясь на Шараневича¹⁾, Стадницкій передаетъ, что въ Лелесскомъ аббатствѣ (Земплинской столбцы) хранится нѣсколько грамотъ Феодора и въ одной изъ нихъ 1408 г. онъ именуется: *Princers Theodorus, dux Podoliae et comes comitatus Beregh*. По его смерти остались двѣ дочери, Анна и Марія²⁾.

Иные считаютъ, что не Витовтъ, а Ягайло въ 1393 г. захватилъ Феодора въ плѣнъ, освободившись изъ котораго, послѣдній удалился въ Угрію³⁾.

Здѣсь конечно не мѣсто разбираться въ этихъ противорѣчiяхъ.

Мы имѣемъ возможность значительно пополнить свѣдѣнія о пребываніи Феодора Коріатовича въ Угрію. Занимаясь въ архивѣ упомянутаго Лелесскаго конвента—къ сожалѣнію, слишкомъ короткое время—мы, между прочимъ, сдѣлали выписки и изъ нѣкоторыхъ документовъ, касающихся Феодора. Впослѣдствіи мы ознакомились съ монографіей «Бережская столбца» г. Т. Легоцкаго⁴⁾, мѣстнаго Мукачевскаго ученаго, страстнаго археолога, крайне добросовѣстнаго и неутомимаго труженика, изучившаго мѣстные архивы и добывшаго изъ нихъ множество матеріаловъ. Оказалось, что въ его монографіи значительная часть документовъ уже отмѣчена, и передано вкратцѣ ихъ содержаніе⁵⁾—къ сожалѣнію большею частію только по-мадьярски, между тѣмъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ важно было бы знать подлинный латинскій текстъ. Кое-что однако въ нашихъ выпискахъ нашлось такое, чего нѣтъ у Легоцкаго, но также и наоборотъ. Печатаая въ приложеніи II вкратцѣ содержаніе документовъ, отмѣченныхъ и Легоцкимъ и нами, сообщаемъ здѣсь добытые результаты.

Князь Феодоръ явился въ Угрію, конечно, не одинокимъ. Кромѣ семьи, съ нимъ переселились и братья его, князь Василій⁶⁾ (родной ли братъ, или только близкій родственникъ, рѣшить не беремъ), и родственники (?) ихъ: Станиславъ, сынъ Іоанна, Іоаннъ, Петръ, Георгій и Богданъ. Въ другомъ мѣстѣ Легоцкій называетъ еще въ числѣ родственниковъ Андрея Пана *Kaffai* (*Kaffai Pán Endre*)⁷⁾ и *Helele Kaffai*.

1) J. Szaraniewicz, *Rządy Władysława księcia Opolańskiego na Rusi*. Bibl. Ossol. IV. 1864, стр. 287. Шараневичу сообщены были эти свѣдѣнія И. Бидерманомъ, тогда проф. въ Инсбрукѣ.

2) Шараневичъ, л. с.: Его вдовѣ и дочерямъ Аннѣ и Маріи Сигизмундъ даровалъ доходы въ Мараморошѣ.

3) A. Prochaska, *Podole lennem korony 1352—1840*. Kraków. 1896, стр. 7 и пр. Годъ освобожденія Феодора — 1403, разумѣется, не вѣренъ.

4) T. Lehoczky, *Bereghvármegye monographiája*. Ungvár. I (459 стр.) и II—(501 стр.)—1881; III (860 стр.) 1882.

5) I, 188—140.

6) Стадницкій, стр. 180—181, упоминаетъ о Василии Коріатовичѣ, выдавшемъ на себя запись Ягайлѣ въ 1403 г., но считаетъ его происходящимъ изъ другаго рода. Очевидно Стадницкій ошибся. Ср. Wolff, *Ród Gedymina*. Kraków. 1886, стр. 71.

7) I, 188 и III, 584. Bidermann, *Die Ungarischen Ruthenen*. Innsbruck. 1862, стр. 8, пр. 2,

Прямо ли изъ Подолья прибылъ Феодоръ въ Угрію, или же, можетъ быть, справедливо извѣстіе Стрыйковскаго, что онъ былъ взятъ въ плѣнъ Витовтомъ (или Ягайломъ—см. выше) и потомъ освобожденъ, не знаемъ. Но въ 1398 г. Феодоръ уже владѣетъ Мукачевомъ и жалуется, съ согласія короля Сигизмунда, Станиславу и др. лицамъ село Sarkad, входившее въ составъ Мукачевской доминіи¹⁾.

Феодоръ титулуется первый разъ, какъ *dux Podoliae et dominus de Munkács*, въ 1401 г.. Мукачевская доминія остается за нимъ до смерти²⁾.

Кромѣ того, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ занимаетъ должность наджупана (*comes, főispán*) Бережской стóлицы, а именно въ 1404, 1406, 1407, 1408 гг., при чемъ въ 1404 г. именуется наджупаномъ не только Бережскимъ, но и Уйварскимъ. Въ составленномъ Легоцкимъ по архивнымъ даннымъ спискѣ Бережскихъ наджупановъ онъ упоминается еще въ 1400 и 1411 гг.³⁾ Въ 1412 г. эту должность занимаетъ уже другое лицо—палатинъ Николай Gagai⁴⁾. Скончался Феодоръ въ 1414 г., повидимому въ Угріи.

Вдова его, Walha⁴⁾, носитъ титулъ *ducissa de Munkács*, слѣдовательно за ней сохранена была Мукачевская доминія (вся или нѣтъ, не знаемъ): въ 1417 г. упоминается о принадлежности ей села Мукачевской доминіи⁵⁾, Макарьева (Макагіа, Бережской ст.). Въ 1416 и 1417 гг. комендантами Мукачевскаго замка названы вышеупомянутые родственники Феодора Kaffai Андрей Панъ и Helele⁶⁾. Послѣдній въ 1415 и 1418 г. именуется *officialis ducissae de Munkács*.

Кромѣ того вдовѣ Феодора и дочерямъ Аннѣ и Маріи принадлежали значительныя владѣнія въ Мараморошѣ, доходы съ которыхъ за два года исчислялись въ 500 золотыхъ флориновъ.

Послѣдній разъ *ducissa de Munkács* упоминается въ 1418 г.

Послѣ нея владѣлъ Мукачевомъ Матвѣй Rálczy, вскорѣ послѣ него извѣстный Стефанъ Лазаревичъ († 1427 г.), а въ 1428 г. Юрій Бранковичъ⁷⁾.

Такимъ образомъ всѣ достовѣрныя документальныя данныя свидѣтель-

ссылаясь на Szirmai, Not. com. Ugocsa, p. 188 сообщаетъ, что въ одной грамотѣ 1416 г. упоминается Ondrej Pan de Kaffa (Andreae, Herg v. Kaffa).

1) Опись Мукачевскихъ владѣній 1731 г. Leh. III, 596.

2) Можетъ быть онъ владѣлъ также и Маковичей? (См. Приложение III, стр. 294).

3) Leh. I, 353.

4) L. Thuróczy, Hungariae cum regibus. 1729, называетъ ее Доминиою, Дулиш-ковичъ, Историч. черты Угросскихъ (II, 14), замѣняетъ это имя соответствующимъ греческимъ—Киріака.

5) Опись 1731 г. Leh. III, 596.

6) Leh. I, 140 и III, 354.

7) Leh. III, 543.

ствують о *пребываніи Феодора Коріатовича въ Угріи съ конца XIV в. до 2-го десятилѣтія XV в.*

Тѣмъ не менѣе Стадницікій, Легоцкій¹⁾ и др.²⁾ считаютъ несомнѣннымъ, что Феодоръ и ранѣе, именно въ половинѣ XIV в., былъ уже въ Угріи и владѣлъ Мукачевомъ.

Основаніемъ для такого ихъ мнѣнія служатъ: во-первыхъ, извѣстія позднѣйшихъ мадьярскихъ историковъ о слѣдахъ дѣятельности Коріатовича въ Угріи и во-вторыхъ—грамота 1360 г.

Въ приложеніи III вкратцѣ излагаемъ помѣщенные у Стадницкаго извѣстія мадьярскихъ историковъ, дополнивъ ихъ изъ другихъ источниковъ.

Всѣ эти извѣстія свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что среди угрорусскаго населенія сохранилось много преданій о Феодорѣ Коріатовичѣ³⁾, и что съ его именемъ связывали различныя полезныя начинанія, но исторической достовѣрности эти, поздно записанныя и неизвѣстно когда возникшія, вреданія имѣть, конечно, не могутъ. Время дѣятельности Феодора Коріатовича по большей части въ нихъ не опредѣляется, какъ это и слѣдуетъ ожидать отъ народныхъ воспоминаній. Только у Иштванчи и Туроци мы находимъ болѣе точныя даты: «въ царствованіе Карла и Людовика, въ 1370 (1360) г. при Людовикѣ I», но онѣ далеко не могутъ имѣть значенія непреложнаго свидѣтельства и въ виду ихъ поздняго происхожденія и въ виду того, что оба автора (а ужъ Туроци—непремѣнно) могли быть прямо или косвенно знакомы какъ съ выводами Стрыйковскаго, такъ и съ грамотой 1360 г.

Такимъ образомъ *единственнымъ* доказательствомъ того, что Феодоръ Коріатовичъ былъ въ Угріи въ половинѣ XIV в., остается грамота 1360 г., и это уже само по себѣ заставляетъ отнести къ ней не съ особымъ довѣріемъ.

Но мало того: *до конца XVII в. наша грамота скрыта какъ бы подъ студомъ.*

1) Легоцкій (I, 137) полагаетъ, что пребываніе его здѣсь было непродолжительнымъ, Стадницікій же—многолѣтнимъ: Така czynność, takie fundacye, jeżeli, jak kroniki węgierskie mówią, (т. е. собственно только Туроци), twierdza Munkacs stanęła dopiero w r. 1370., wakażują na długoletni pobyt T. na ziemi węgierskiej». О фундаціяхъ скажемъ ниже; что же касается 1370 г., то тутъ, повидимому, вкралась ошибка. Цитаты изъ мадьярскихъ хроникъ взяты Стадницікимъ, кажется, изъ Notitia Базиловича, а у послѣдняго стоитъ въ выдержкѣ изъ Туроци: ad annum MCCCLX, а не MCCCLXX, какъ напечатано Стадницікимъ. Самаго сочиненія Туроци у насъ, къ сожалѣнію, подъ руками не было.

Wolff, Kniaziowie litewako-ruscy, стр. 177 ссылается на Стадницкаго.

Тоже и Грушевскій, История України—Руси. Львѣвъ, 1908, т. IV, стр. 148.

2) Литературу предмета см. Леонтовичъ, Очеркъ исторіи литовско-русскаго права; стр. 347, 359 и сл.; Prochazka, Podole lennem kogoju, passim.

3) Возможно, конечно, что нѣкоторыя изъ преданій не были чисто народными, а возникли, такъ сказать, искусственно, книжнымъ путемъ, имѣя точку опоры въ преданіи объ основаніи Коріатовичемъ Мукачевскаго монастыря, считавшемся въ XVII, XVIII вв. неоспоримымъ фактомъ.

У Базиловича въ 1-ой части напечатано около 40 разнаго рода документов¹⁾, относящихся ко времени до 1690 г. Изъ этихъ документовъ только въ *девяти*²⁾ (два—XV в., остальные—XVII в.) идетъ вполне или отчасти рѣчь о владѣніяхъ и доходахъ монастырскихъ и, слѣдовательно, естественно ожидать найти именно въ нихъ хотя бы какой-нибудь намекъ на грамоту 1360 г.³⁾

Разсмотримъ же эти документы.

1) Матвѣя Корвина 1458 г. въ пользу пресвитера Луки, котораго ad plebaniam ruthenicalem S. Nicolai prope possessionem Munkacs, Monostor vocatam — auctoritate nostra Regia, qua hujusmodi plebania more praedecessorum nostrorum regum Hungariae ad nostram collationem pertinere dignoscitur, duximus eligendum et nominandum eandemque eidem simul cum duabus possessionibus, puta Bubowisthye et Lauka vocatis, ad eandem plebaniam ab antiquo spectantibus, pariterque cunctis ipsarum plebaniae et possessionum utilitatibus, proventibus и т. д. duximus denuo et ex novo dandam et conferendam — —.

2) Его же 1488 г. въ пользу того же Луки. Король приказываетъ разобрать дѣло о насиліяхъ, нанесенныхъ Бенедиктомъ, плебаномъ de Iwapy, монахамъ Луки, собиравшимъ десятину вина.

Въ этихъ ближайшихъ по времени къ Теодору Коріатовичу грамотахъ нѣтъ ни прямыхъ, ни косвенныхъ указаній на грамоту 1360 г., ничего не говорится объ основаніи монастыря Теодоромъ, и даже имя его не упоминается. Изъ всѣхъ дарованныхъ по грамотѣ 1360 г. доходовъ упоминается только о сборѣ десятины вина (вѣроятно въ Jwapy-hegg); Бобовиште и Лавка оказываются принадлежащими монастырю не по дарованію Теодоромъ, а ab antiquo (съ незапамятныхъ временъ). Наконецъ вмѣсто monasterium, claustrum S. Nicolai, говорится въ первой грамотѣ о какой-то plebania ruthenicalis S. Nicolai prope possessionem Munkacs, Monostor vocata.

Полное молчаніе 1-ой грамоты о Теодорѣ Коріатовичѣ особенно странно въ виду того, что *только за семь лѣтъ до ея изданія* отецъ Матвѣя Корвина, Янъ Гуньядъ, въ грамотѣ отъ 10-го января 1451 г. подтвердилъ горожанамъ Мукачева право пользованія тѣми лѣсами, которыми они

1) Мы не касаемся вопроса о подлинности нѣкоторыхъ изъ нихъ. Замѣтимъ только, что будущему историку угрорусскаго народа слѣдуетъ отнестись къ нимъ съ крайней осторожностью.

2) Грамота императора Фердинанда I 1552 г. должна быть оставлена въ сторонѣ. Въ ней императоръ разрѣшаетъ епископу Ладиславу возстановить мельницу на р. Латорицѣ близъ самаго монастыря, quod molendinum tempore desolationis — claustris perierat. Въ грамотѣ 1360 г. упоминается мельница, но не у монастыря, а при селѣ Бобовище.

3) Въ остальныхъ 80 и подавно нѣтъ ничего ни о Теодорѣ Коріатовичѣ, ни о нашей грамотѣ.

пользовались при князе Теодоре, Матвѣѣ (т. е. Pálócsy) и сербскомъ деспотѣ¹⁾.

Перейдемъ къ XVII в.

Въ 1640 г. комендантъ находившагося въ рукахъ Георгія I Ракоци Мукачевскаго замка I. Балингъ арестовалъ принявшаго унію епископа Василія Тарасовича и захватилъ монастырь и принадлежащее ему имущество и доходы. Императоръ Фердинандъ III употребилъ всѣ усилія къ освобожденію епископа и къ возвращенію захваченнаго Балингомъ. Сохранилась цѣлая переписка (1641 г.) по этому дѣлу. Для насъ имѣютъ значеніе:

3) Письмо Фердинанда III къ Балингу: арестъ епископа былъ произведенъ *nulla habita Ecclesiasticae praerogativae et Privilegiorum a divis condam Hungariae Regibus, Praedecessoribus nostris Monasterio illius loci attributorum*. Арестъ епископа и конфискація имущества *etiam primaevae fundationi illius monasterii plurimum derogare videretur*— —.

4) Въ инструкціи Фердинанда III S. Eorsy, отправленному имъ къ Ракоци, повторяется почти буквально: *quod factum*— — *primaevae insuper fundationi illius beneficii plurimum derogare manifestum est*.

5) Протестъ Гевешскаго архидьякона S. Vargo отъ имени Тарасовича передъ Ягерскимъ капитуломъ: Балингъ— арестовалъ епископа, *bona quoque universa*— — *ex vi fundationis ad idem monasterium spectantia*— — *occupasset*— —.

6) Протестъ протопопа Іоанна Маринца отъ имени того же Тарасовича передъ графомъ I. Другетомъ, наджупаномъ Бережскимъ и Земплинскимъ: Балингъ арестовалъ епископа, *bona insuper universa*— — *ad idem monasterium ex antiqua fundatione spectantia*— — *occupasset*.

Такимъ образомъ и въ этихъ документахъ нѣтъ ничего о грамотѣ 1360 г. и о Теодорѣ Коріатовичѣ. Говорится только о какой-то *antiqua fundatio* и о привилегіяхъ, данныхъ монастырю предшественниками Фердинанда III, угорскими королями.

7) Столь же неопредѣленные выраженія находимъ мы въ декретѣ императора Леопольда I 1659 г., которымъ онъ назначаетъ Петра Пароенія Мукачевскимъ епископомъ: *повелѣваемъ omnia*,— — *ad dictum episcopatum ex fundatione vel quolibet modo pertinentia*,— — *manibus dicti episcopi assignare*— —.

8) Въ 1660 г. Мукачевъ находился въ рукахъ вдовы Георгія II Ракоци, Софіи Батори. Императоръ Леопольдъ I поручаетъ Прессбургской королевской камерѣ отправить кого-нибудь изъ совѣтниковъ камеры къ Софіи, чтобъ убѣдить ее дозволить Петру Пароенію вступить въ дѣйствительное

1) Leh. III, 481—изъ Мукачевскаго городского архива.

обладаніе кафедрой и монастыремъ со всѣми его владѣніями и доходами. Между прочимъ въ декретѣ говорится: *Ex relatione— — Archiepiscopi Strigoniensis intelligimus in comitatu de Beregh— — in Munkács— — exstare monasterium Ordinis s. Basilii, a piis principibus et regibus Hungariae ante aliquos centenos annos fundatum, decimis, colonis и т. д. dotatum ita, ut ibi episcopus Gr. R. ex ordine Basilianorum Catholicae Romanae Ecclesiae unitorum resideret, episcopum ageret и т. д.; de quibus omnibus litterae fundationales et originales ac donationales haberentur de facto.— — Quare— — mandamus, ut— — quempiam ex consiliariis camerae nostrae— — ad— — Principissam viduam cum donationalibus ipsis literis ac eorum paribus expedire non intermittatis, qui— — Parthenium instalare— — debeat— —.*

9) Прессбургская камера въ исполненіе повелѣнія императора въ томъ же году постановляетъ, чтобы одинъ изъ совѣтниковъ acceptis ad se literis Suae Majestatis— — ad eandem— — Principissam— — proficiscatur, praesentatisque— — iisdem literis Suae Majestatis— — eandem omnibus modis et argumentis tam *ex ipsis donationalibus Regis, quam mandato Suae Majestatis— — disponat, ut se— — Suae Majestatis voluntati— — accomodet— —.*

Такимъ образомъ, по словамъ Леопольда, монастырь основанъ угорскими королями, сохранилась и грамота— *litterae fundationales* (очевидно, данная кѣмъ-нибудь изъ королей угорскихъ— Прессбургская камера называетъ ее *donationales regiae*), которая въ оригиналь и копіи и должна быть представлена Софіи. Въ этой грамотѣ, будто бы, говорится не только объ основаніи монастыря, но и объ учрежденіи въ немъ кафедры униатскаго епископа.

Очевидно, если такая грамота и была (*никакихъ слѣдовъ подобной грамоты мы потомъ не находимъ*), она ничего общаго не имѣетъ съ грамотой 1360 г.

Такимъ образомъ, *въ теченіе 330 лѣтъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія ни о грамотѣ 1360 г., ни о Теодорѣ Коріатовичѣ*, и если въ XVII в. и говорится о какой-то *fundatio, litterae fundationales*, то разумѣется, очевидно, не наша грамота, хотя она въ 1634 г. уже существовала и находилась въ рукахъ у Аванасія Крупецкаго¹⁾.

Только когда примасть Угріи, кардиналъ Леопольдъ Колоничъ, для фактическаго осуществленія бывшей до него лишь номинальной уніи призывалъ на Мукачевскую кафедру Іосифа де-Камелисъ и позаботился о лучшемъ матеріальномъ его обеспеченіи, *только тогда въ первый разъ* появляется на свѣтъ грамота 1360 г.

1) См. выше стр. 270, пр. 8.

Въ 1690 г., по просьбѣ Іосифа де-Камелись, Прессбургскій капитулъ выдалъ ему транссумптъ хранившихся въ Прессбургѣ грамотъ: Коріатовича 1360 г., Матвѣя Корвина 1458 и 1488 гг. На основаніи грамоты 1360 г. Колоничъ, бывшій въ то же время опекуномъ малолѣтнихъ Франца и Юліаны Ракоци, приказалъ администратору всѣхъ Ракоціевскихъ имѣній, Ф. Клобушицкому, торжественно передать Іосифу де-Камелись какъ Бобовиште и Лавку, такъ и другіе, упомянутые въ грамотѣ, доходы монастыря. Для приданія большаго авторитета этому акту императоръ Леопольдъ I въ 1693 г. своимъ декретомъ подтвердилъ грамоту 1360 г. вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими документами о ввѣдѣ Іосифа де-Камелись во владѣніе монастыремъ. Іосифъ де-Камелись передалъ въ 1694 г. декретъ Леопольда на храненіе въ архивъ Ягерскаго капитула¹⁾. Съ этихъ поръ грамота 1360 г. пріобрѣтаетъ незыблемый авторитетъ.

Такова загадочная исторія нашей грамоты.

Остановимся теперь на закрѣпленномъ грамотой фактѣ: *въ половинѣ XIV в. Мукачевомъ владѣль князь Теодоръ Коріатовичъ*. Намъ этотъ фактъ кажется весьма сомнительнымъ, именно, по слѣдующимъ основаніямъ.

Во-первыхъ, мало вѣроятно, чтобы очень молодому человѣку—вѣдь послѣ 1360 г. Теодоръ жилъ еще 54 года, а Мукачевъ получилъ, очевидно, ранѣе 1360 г.—притомъ одному изъ второстепенныхъ литовскихъ князей (4-му сыну 4-го сына Гедимина), который врядъ ли успѣлъ уже оказать серьезныя услуги Угрии и отъ котораго врядъ ли угорскіе короли могли рассчитывать извлечь особыя для себя выгоды, вручена была такая важная пограничная крѣпость, какъ Мукачевъ²⁾, такое громадное имѣніе, какъ Мукачевская доминія. Въ доминіи онъ пользуется столь широкою властью, что, не обращаясь за разрѣшеніемъ или подтвержденіемъ къ королю, основываетъ монастырь, да еще православный³⁾, даетъ ему населенныя земли и другіе доходы, между тѣмъ какъ въ 1398 г. для пожалованія приближеннымъ одного только села требуется подтвержденіе короля.

Во-вторыхъ, Легоцкій приводитъ рядъ архивныхъ данныхъ, доказывающихъ, повидимому, что съ 1353 г. въ Мукачевской доминіи распорядилась королева Елизавета, а послѣ нея—жена Сигизмунда, Марія. Только по смерти Маріи въ 1395 г. доминія перешла къ Сигизмунду⁴⁾.

1) Basil. II, 1—5.

2) Уже въ 1832 г. Мукачевъ называется *castrum. Leh. III, 548.*

3) Во время ревностныхъ къ католичеству Анжуйцевъ.

4) Въ 1353 г. Елизавета даетъ жителямъ Бергсаса, а въ 1354 городу Вари право рубить дрова *in silvis reginalibus*. Въ 1364 г. издаетъ распоряженіе противъ Бережскаго

Обратимся наконецъ къ самой грамотѣ.

1) *Nos Teodorus Keriatovich, Dei gracia dux de Munkach*. Конечно, въ 1360 г. Теодоръ не былъ еще *dux Podoliae* и, значитъ, не могъ такъ и титуловаться, но во всякомъ случаѣ малообычно употребленіе *отчества* въ титулѣ владѣтельнаго лица, да еще въ латинской грамотѣ—не по латыни (въ родѣ напр. *filius Koriat* или скорѣе *filius Michaelis, alias Koriat*)¹⁾, а на народномъ языкѣ, въ данномъ случаѣ на русскомъ²⁾. Особенно это неумѣстно въ грамотѣ, назначенной не для родины, а для чуждой страны, гдѣ имя отца Теодора врядъ ли могло вызвать какое-нибудь определенное представленіе. Сомнительна и форма *Keriatovich* вм. *Koriatovich*³⁾.

2) *De proventibus eiusdem castris nostri Munkach teneantur dare—centum florenos longos*.

Florenus longus, мад. *vonás forint*, по Чапловичу еще въ концѣ XVIII в. употреблялся въ сдѣлкахъ, какъ воображаемая денежная единица⁴⁾, и равнялся 3 маріашамъ или 51 кр. Какъ монета, *florenus longus* = 57 кр. и его антитезъ, *florenus brevis, kurta forint* = 50 кр., употреблялись, по словамъ Симончича⁵⁾, до 1723 г. Въ XVII в. *florenus longus* приравнивался къ *florenus Rhenensis* = 60 кр. Такъ въ письмѣ Л. Колонича къ С. Краснае⁶⁾ по дѣлу о передачѣ Іосифу де-Камелисъ доходовъ, определенныхъ грамотой 1360 г.: *centum florenos longos, id est Rhenenses*. Въ діаріи Камелиса⁷⁾: *Pro anno 1692 asseri—resuniarum Rhen. flor. centum*.

Когда вошли въ употребленіе *floreni longi*, мы сказать не умѣемъ. Въ словарѣ Барталя подъ *florenus longus* указано: см. *vonás forintones*. Подъ

поджупана Іоанна за его насилія въ Ездэпу (Саболчской стóлицы на границѣ Бережской). Въ 1376 г. даруетъ городу Мукачеву право имѣть свою печать; въ 1378 г. подтверждаетъ валахамъ и кнезамъ (кнезекъ) Бережской Краины ихъ привилегіи. Въ томъ же году даетъ причисленнымъ къ Бережской стóлицѣ *valachi reginales* привилегіи и учреждаетъ должность кнеза (кнезэсэг). *Leh. I, 138*.

Послѣдняя грамота подтверждена королевой Маріей въ 1383 г. Ср. Bidermann, *Die Ungarischen Ruthenen*, II, 48: *Im J. 1383 übertrug die Königin Maria im Einverständnisse mit der Königin—Wittwe Elisabeth das Keneziat über alle in den Komitaten Beregh und Szathmár befindlichen Rumänen den drei Söhnen des weiland Stanislo, welcher Wajda der rumänischen Ortschaft Kereczke in der Marmaros gewesen war. (Szirmai, Szathmár Vármegye. Ofen. 1809. I, 8).*

1) Стадницкій I, 141, пр. 27.

2) Хотя такіа титулованія и встрѣчаются. См. Radzimiński, *Arch. ks. Lubartowicków Sanguszków*. 1887 г. I, № XXVII, а. 1420: *Nos Boleslaus alias Swidrigaill D. gr. dux Olgarthowicz*.

3) Отмѣтимъ, кстати, что буква К написана позадиъ всего текста. См. снимокъ.

4) *Gibt es auch eingebildete Münzen, zum Beispiel: Vonás Gulden. Csaplovics, Gemälde von Ungern. Pest. 1829. II, 108.*

5) I. Simonchicz, *Dissertatio de Numismatica Hungariae Diplomaticae accomodata*. Vienna. 1794. См. Bartal, *Glossarium mediae et infimae latinitatis regni Hungariae*. Budapest. 1901. подъ словомъ: *kurta forint*.

6) *Basil. II, 13.*

7) *Ib. II, 14.*

vonás forintones помещена выдержка изъ Нумизматики Симончича, гдѣ дѣлается ссылка *только* на нашу грамоту 1360 г. Далѣе Симончичъ пишетъ: Nos florenos longos censet esse vonás forintones = 51 kr. Cl. Prau; ego vero — inquam esse auri florenos majores; nihil enim facilius commutatur, quam magnus et longus. То же самое повторяетъ Симончичъ въ своей Dissertatio epistolica, адресованной Базилловичу и напечатанной послѣднимъ IV, 245—250.

Симончичъ такимъ образомъ считалъ florenus longus *необычнымъ* для XIV в. и не соглашался съ Праемъ, отождествлявшимъ floreni longi грамоты 1360 съ позднѣйшими floreni longi—vonás forintones. Но такъ какъ Симончичъ не имѣлъ никакихъ сомнѣній въ подлинности нашей грамоты, то ему естественно было предположить, что этотъ необычный терминъ есть лишь не вполне точное обозначеніе какой-нибудь дѣйствительно тогда употреблявшейся монеты, и, конечно, auri floreni majores ближе всего подходятъ по смыслу къ floreni longi.

Намъ лично тоже помнится, что въ угорскихъ историческихъ документахъ XIII, XIV вв. не встрѣчается florenus longus. Во время пребыванія нашего въ 1890 или 1891 г. въ Будапештѣ (кажется) мы бесѣдовали между прочимъ объ этомъ съ извѣстнымъ мадьярскимъ историкомъ, каноникомъ Поромъ (Pórg), и онъ подтвердилъ наше наблюденіе, высказавъ, что въ XIV в. florenus longus въ Угріи еще не былъ въ ходу. Слова его тогда же были нами записаны.

Итакъ, florenus longus служить, повидимому, сильнымъ аргументомъ противъ подлинности грамоты.

3) Грубые ошибки въ латинскомъ языкѣ¹⁾, хотя и являются очень странными, не могутъ, однако, служить доказательствомъ подложности. Въ далекой окраинѣ Угріи у Теодора Коріатовича могло не найтись подъ рукою достаточно знающаго латинскій языкъ человѣка для составленія концепта грамоты.

4) Палеографическая сторона имѣетъ, конечно, особо важное значеніе. По нѣкоторымъ изъ вышеприведенныхъ соображеній грамота 1360 г. давно казалась намъ подозрительной. Когда же мы въ Пресбургѣ ознакомились съ оригиналомъ ея, эти подозрѣнія перешли почти что въ увѣренность. Намъ бросился въ глаза характеръ буквъ, не только рѣзко отличающійся

1) Monasterium — — *quem*; ad *eundem* (monasterium); de monte, *que* vocatur; de campo illius ville, *qua* vocatur; quatuor vasa *vina*; claustro — — *quem* nos fundavimus; quicumque — — *istam* donacionem nostram non *obstaret* (Bas.—observaret) vel contradiceret; cum anima nostra *litam* habeat *protrahendâ*; literas nostras sigili nostri appensione roboratas eidem claustro nostro *duximus roboratas*.

отъ обычнаго въ XIV в. письма грамотъ¹⁾, но сравнительно мало напоминающій и письмо книгъ того времени. И самый почеркъ показался намъ нѣсколько неестественнымъ, напряженнымъ: писецъ точно скорѣе вырисовывалъ непривычныя для него начертанія.

Будучи однако, такъ сказать, начетчикомъ, а не палеографомъ-специалистомъ, мы могли только высказать въ общихъ чертахъ наши сомнѣнія, но не чувствовали себя способными доказать ихъ. Поэтому мы обратились къ многоуважаемому проф. И. И. Холоднику съ просьбой принять на себя трудъ оцѣнки грамоты съ палеографической точки зрѣнія. Результаты своихъ наблюденій онъ изложилъ въ печатаемомъ ниже «Палеографическомъ этюдѣ», за который приносимъ ему глубокую благодарность. Его выводъ: «XIV в. во всякомъ случаѣ она принадлежитъ не можетъ» — дѣлаетъ уже окончательно несомнѣнной *подложность грамоты Теодора Коріатовича 1360 г.*

Но съ установленіемъ ея подложности возбуждаются дальнѣйшіе вопросы:

1) Кѣмъ была поддѣлана грамота?

Опредѣленныхъ лицъ, конечно, назвать нѣтъ возможности, но, очевидно, *is fecit, cui prodest*, т.-е. виновниками подлога могли быть только лица, судьба которыхъ такъ или иначе была связана съ судьбой монастыря — какой-нибудь выдающійся членъ монашеской братіи, игуменъ, или Мукачевскій епископъ или, наконецъ, можетъ быть, и посторонняя вообще монастырю личность, но по какимъ либо своимъ особымъ цѣлямъ или *ad majorem Dei gloriam* считавшая нужнымъ лучше обезпечить Мукачевскую кафедру или монастырь.

2-й и 3-й вопросы: въ какое время совершенъ подлогъ, и почему грамота помѣчена именно 1360 г.?

На нихъ врядъ ли возможно дать сколько-нибудь удовлетворительные отвѣты за полнымъ отсутствіемъ положительныхъ данныхъ.

Судя по датѣ грамоты, она могла быть составлена лишь тогда, когда было забыто дѣйствительное время жизни и дѣятельности Теодора Коріатовича въ Угріи — значитъ, много лѣтъ спустя по его смерти. Если грамота Іоанна Корвина 1493 г. подлинна — намъ, по крайней мѣрѣ, она скорѣе кажется таковой — то наша грамота является уже вторичнымъ подлогомъ²⁾, послѣ того какъ первая подложная грамота не достигла своей цѣли и была

1) На табл. III и IV предлагаемъ образцы письма грамотъ XIII и XIV вв. изъ ближайшихъ къ восточной Угріи мѣстностей — Польши и Трансильваніи. Снимки №№ 1, 2, 3 и 6 были любезно предоставлены въ наше распоряженіе С. Л. Пташицкимъ, остальные собраны нами въ Угріи.

2) Грамота 1493 г. признана подложной не наша 1360 г. грамота, а какая-то иная. См. приложение I, стр. 290.

кассирована, и, следовательно, время ея возникновенія лежитъ между 1493 и 1634 годами.

Еще одно соображеніе.

Выборъ для датировки года изъ половины XIV в. не можетъ ли быть объясненъ вліяніемъ Стрыйковскаго? Тогда подлогъ пришлось бы отнести къ концу XVI и къ началу XVII в., когда православной церкви угрожала опасность не только отъ католичества, но и отъ мадьяръ кальвинистовъ, отнимавшихъ имущество и доходы у православныхъ, и когда православные дѣятели (хотя бы нѣкоторые), видя въ принятіи униі исходъ изъ своего тяжелаго положенія, могли рассчитывать, что въ такомъ случаѣ австрійское правительство не будетъ особенно строго относиться къ предъявляемымъ грамотамъ¹⁾.

Отвергая подлинность грамоты 1360 г., мы, однако, вовсе не думаемъ также рѣшительно отвергать достовѣрность мѣстнаго преданія объ основаніи Мукачевскаго монастыря Феодоромъ Коріатовичемъ. Весьма возможно, что монастырь дѣйствительно имъ былъ основанъ, но, конечно, не въ 1360 г., а между 1393—1398 и 1414 годами. Но возможно (я даже вѣроюгнѣе) и то, что монастырь существовалъ уже до Феодора и, можетъ быть, задолго; Феодоръ же принялъ на себя заботы о монастырѣ, улучшилъ его матеріальное положеніе, а въ народной памяти превратился въ основателя его.

Точно также мы не рѣшились бы доказывать, что монастырь не по праву пользовался упомянутыми въ грамотѣ владѣніями и доходами.

Монастырь могъ получить или дѣйствительно отъ князя Феодора или отъ другихъ лицъ раньше его или даже послѣ него все, что упомянуто въ грамотѣ, но только — или не было сдѣлано письменнаго акта или, хотя таковой и былъ сдѣланъ, но со временемъ былъ утраченъ, и монастырь продолжалъ *antiqua consuetudine* пользоваться дарованнымъ. Когда же у монастыря стали отбирать имущество или когда стала угрожать хоть опасность этого, естественно могла явиться мысль подкрѣпить свое право по давности фактическаго владѣнія формальнымъ доказательствомъ.

Этимъ кончаемъ наши замѣчанія, уступая слово И. И. Холодьяку.

А. Петровъ.

Лѣто 1905 г.

1) Простой ли случайностью можно считать то, что помѣтка на оборотѣ грамоты (см. выше стр. 270, пр. 3) сдѣлана именно дѣятельнымъ пропагандистомъ униі, епископомъ Аеанасіемъ Крупецкимъ?

Палеографическій этюдъ.

(Посвящается В. И. Ламанскому).

Предложенный нашему разсмотрѣнію документъ—грамота князя Теодора Коріатовича монастырю св. Николая близъ гор. Мукачева на владѣніе доходами съ нѣсколькихъ поименованныхъ въ текстѣ угодій, т.-е. частная donatio весьма обыкновеннаго типа. Актъ писанъ на пергаментѣ, $3\frac{1}{2}$ × 8 вершковъ, въ 21 строку *одна* листа; печати въ настоящее время не имѣеть, но слѣды проколовъ для шнура еще видны. Объ этой сторонѣ вѣдѣности документа нѣтъ надобности распространяться, такъ какъ она никакихъ особыхъ замѣчаній не вызываетъ; зато полное право на наше вниманіе имѣеть *письмо*, къ анализу котораго и переходимъ.

Документъ датированъ «anno D(omi)ni (M)CCCLX», т.-е. 1360-мъ годомъ, съ пропускомъ цифры М, что уже само по себѣ является не совсемъ обычнымъ; во всякомъ случаѣ составитель документа желалъ приурочить его къ XIV вѣку.

Для начертанія текста онъ избралъ однако не обиходный *курсивъ* или *полукурсивъ* XIV вѣка, который, особенно во 2-й половинѣ столѣтія въ своихъ болѣе округлыхъ и разгонистыхъ разновидностяхъ составляетъ прямой переходъ къ обиходному же письму XV вѣка, и для мало-мальски опытнаго писца не долженъ составлять никакой особой трудности,— а избралъ *книжный минускулъ*, т. е. письмо, хотя и употреблявшееся для документовъ, но не бывшее для нихъ обиходнымъ, и значительно болѣе трудное для исполненія.

Но здѣсь и начинается рядъ крупныхъ палеографическихъ недоразумѣній.

Мы видимъ прежде всего, уже на первый взглядъ, и чѣмъ внимательнѣе вглядываемся, тѣмъ въ большей степени, какую-то шаткость, неувѣренность почерка, которая можетъ происходить отъ двухъ, главнымъ образомъ, причинъ: или отъ неопытности писавшаго вообще, или отъ малой привычки его именно къ тому почерку, которымъ онъ пишетъ данный текстъ; но тщательный анализъ ductus'овъ писца нашей рукописи долженъ, думается намъ, убѣдить всякаго въ томъ, что хотя его латынь и оставляетъ желать болѣе правильности, хотя бы даже въ предѣлахъ знанія языка въ то время и въ той мѣстности, но рука его неопытной въ *ars scribendi* названа быть не можетъ: *нажимы* пера выдержаны вездѣ довольно ровно,

нижние *срѣзы* литеръ дають вездѣ почти тотъ же уголъ, *кружлѣты* ведены увѣренно, наконецъ литеры, за которыя писецъ, такъ сказать, не опасается, напр. круглое *s*, начертаны довольно смѣло и привычно; но иное дѣло, если мы представимъ себѣ писца *опытнаго вообще*, но не набившаго себѣ руку именно въ *воспроизводимомъ* имъ въ данный моментъ почеркѣ, который онъ *копируетъ*, но не которымъ онъ самъ *мышетъ* обыкновенно, — тогда и получится именно та картина, которая представлена на нашей таблицѣ¹⁾ въ 1-мъ столбцѣ: особенно характерны начертанія *a, b, d, f, h, n, p(ro), s (longa), t* и *u*; нельзя ни минуты допустить предположенія, что такое разнообразіе *ductus'овъ* происходитъ изъ неопытности *вообще*, а не изъ неопытности именно *съ этомъ минускуломъ*, воспроизвести который понадобилось нашему писцу для известной цѣли; видно притомъ, что *последнія* строки документа писаны нѣсколько тверже и увѣреннѣе *начальныхъ*, какъ будто къ концу пишущій въ известной степени *овладѣлъ* своимъ письмомъ.

Какого же времени письма онъ пытается воспроизвести? Что это вообще говоря *не есть минускулъ* половины XIV вѣка — говорить нѣтъ надобности: если въ частностяхъ начертаній кое-гдѣ замѣтны типичные изломы и развилки этой эпохи, то несходства гораздо больше.

Для сравненія мы сопоставили на нашей таблицѣ нѣсколько типичныхъ образчиковъ обычнаго книжнаго и отчасти документальнаго минускула ближайшихъ періодовъ, т.-е. XIII и XIV вѣковъ, воспользовавшись для XIII вѣка—1) cod. Monac. Chroust, IX, 9—10; 2) id. IX, 8; 3) id. IV, 7; 4) id. IV, 10; 5) cod. Vindob. Staatsarch. n. 341, id. VIII, 10; для XIV в. 1) cod. Berol. theol. fol. n. 136 (Arndt 59) и 2) cod. Berol. lat. Q. n. 291 (Arndt 58).

Изъ этого сопоставленія ясно видно, что наиболѣе близки начертанія нашего документа не къ XIV, а именно къ XIII вѣку, хотя грамота датирована XIV-мъ: таже фигура *a* (въ XIV в. оно въ минускулѣ обыкновенно закрытое, въ курсивѣ и полукурсивѣ—открытое), *d* (большого и малаго), *f, h* (особенно строчнаго), *n* (прописное и строчное писаны въ нашемъ документѣ одной фигурой), *o* (большого и малаго), *q, r, s, t* (прописное *t* документа—изъ ранней эпохи), *u*; за XIII в. говоритъ также и сильное преобладаніе округлостей надъ изломами. Надстрочные знаки—обычнаго минускульнаго типа, только въ словѣ *ro[г]cos* (стрк. 8 сверх.) допущенъ надстрочный знакъ для *г* довольно мало употребительной формы.

Изъ сказаннаго вытекаетъ: 1) что писецъ копировалъ рукопись минускульнаго типа XIII вѣка; это *не могъ быть* конечно *оригиналъ* документа, такъ какъ онъ долженъ былъ относиться къ XIV-му; желая создать такой

1) Табл. II.

оригиналъ и не имѣя для этого подъ руками хорошихъ образцовъ письма *надлежащей* эпохи, писецъ взялъ «scripturam antiquiorem» *ближайшей*, но до нѣкоторой степени невольно приблизилъ ее къ XIV-му вѣку; 2) что подѣлка эта совершена или съ цѣлью возсоздать утраченный оригиналъ, или (что вѣроятнѣе)—составить *подложный* документъ для какихъ-либо определенныхъ цѣлей, установить которыя можетъ историческій анализъ нашей рукописи.

XIV-му вѣку во всякомъ случаѣ она принадлежать не можетъ.

И. Холоднякъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Грамота Іоанна Корвина Гуньяда отъ 1493 г.

Архіепископъ Трансильваніи графъ И. Баттьяни въ «*Leges ecclesiasticae Regni Hungariae*». *Albae Carolinae*. 1785. I, 514—516 рѣшительно доказывалъ подложность грамоты Теодора Коріатовича 1360 г., опираясь на грамоту Іоанна Корвина Гуньяда 1493 г., хранящуюся въ архивѣ Ягерскаго капитула. Баттьяни издалъ ее въ своемъ трудѣ, списавъ, по его словамъ, *ex ipso originali, verum mendose exarato, summa integritate*. Еще ранѣе Баттьяни въ 1725 г. Мукачевскій католическій плебанъ Фердинандъ Левъ (Lew) представилъ эту грамоту Ягерскому капитулу, прося выдать засвидѣтельствованную съ нея копию¹⁾, что и было сдѣлано капитуломъ съ замѣткой: печати у грамоты нѣтъ, хотя и видны ея слѣды²⁾. Оригиналъ, вѣроятно, оставленъ былъ въ архивѣ капитула, гдѣ и могъ имъ впоследствии воспользоваться гр. Баттьяни. Надо, впрочемъ, замѣтить, что оба списка съ оригинала не вполне тождественны, хотя Баттьяни, какъ онъ заявляетъ, списывалъ *summa integritate*, капитулъ—*de verbo ad verbum, diminutione et augmento absque omni*, но, повидимому, одинаково неточно.

Приводимъ, по изданію Баттьяни³⁾, мѣста грамоты, имѣющія отношенія

1) *Nos Capitulum Ecclesiae Agriensis, et t. d. quod—Ferdinandus Lew, Plebanus Munkacsienis—exhibuerit—vobis—quasdam literas—Ioannis Corvini de Hunyad—confirmationales seu collationales ratione certarum Decimarum ad plebaniam Munkacsiensem spectantium* (Basil. II, 49—50).

2) *Ib.: literas, licet quidem absque sigillo pendente, nihilominus tamen sigilli loco (!) apparentes.*

3) Отмѣчаемъ въ скобкахъ отступленія Ягерскаго транссумпта (Basil. II, 50—54).

къ оцѣнкѣ подлинности предъявленной епископомъ Иоанномъ грамоты Теодора Коріатовича.

Commissio propria dominis Ducis. (Яг. Commissio— —Ducis-нѣтъ). Nos Iohannes Corvinus de Hunyad, Sclavoniae, Opaviae, Liptoviaeque Dux etc.— —Cum nos aestate proxima in castro nostro Soklos (Szoklos) constituti fuissetus, venit coram nobis— —Iohannes episcopus Ruthenus ritum Graecorum tenens, in claustro s. Nicolai supra oppidum nostrum Muvvkách (Munkács) fundati (fundato) degens, exhibuitque nobis quasdam sex litteras, unas— —condam Theoderici, Ducis Godoliae (Podoliae) assertas (conscriptas), alias (alteras) Despoti Magni, Rascianorum idioma confectas, tertias avi nostri Iohannis de Hunyad, gubernatoris olim regni Hungariae, quartas et quintas genitoris nostri— —Mathiae, Hungariae Bohemiae etc. regis, sextas autem conventus ecclesiae s. Crucis de Lelesz, penes quas idem Iohannes episcopus Rutenus curavit nobis supplicari, ut quasdam decimas vinorum de promontorio Levathka (Levaska) ac (Яг.-нѣтъ) item frugum et bladorum de medio jobagionum (jobbadorum) nostrorum, in Oroszwég et oppido Munkáth (Munkács и да́же) comoran(tium), proven(ientes) ac septem porcos de incolis Oroszwég eidem faceremus reddere et restituere. Ad cujus supplicationem animum nostrum cum inclinassetus et litteras praenotatas perspicacius intuiti fuissetus fecissetusque cum secretario et consiliariis perspicere, visum nobis fuit una cum eisdem originales litteras— —Theoderici (Theoderici) ducis false et inique fuisse confectas; proinde, quia animus noster erat castrum nostrum Munkách proxime visitare, distulimus in adventum nostrum ad castrum— —Munkách negotium hoc terminandum. Ubi cum jamjam adventassetus, rursus denuo— —Iohannes, episcopus Rutenus, praesentiam nostram adiens (adveniens), supplicavit nobis, quatenus litteras memoratas eidem confirmare et proventus annotatos eidem administrari facere dignaremur. Ex opposito adstitit coram nobis— —Dionisius, artium liberalium magister, ecclesiae s. Martini episcopi et confessoris in oppido Munkách fundatae plebanus, proponens, qualiter— —Iohannes, episcopus Ruhtenus (Ruthenus), falsis litteris mediantibus jura plebaniae suae diruere molitus sit, quodque (quomodoque) praedecessor ejusdem episcopi Lucas, presbyter Ruthenus, in dicto claustro s. Nicolai olim commorans, ab avo et genitore nostro— —false et inique semper (Яг.-нѣтъ) litteras impetrasset, allegans semper (insuper), quoniam indignum et ss. Patrum sancitis contrarium foret, ut christiani suas decimas schismaticis dare debeant. Advenerunt (advenientes) praeterea coram nobis populi et jobagiones— —christiani,— —exorantes (exorando), quatenus dignaremur annuere, ut decimas eorum non schismaticis, sed plebano ipsorum darent, prout— —Elisabeth, avia nostra, et genitor noster

jam prius statuissent. Itaque — — vires litterarum perspicacius nos intendere volentes, cum his doctis viris, qui ad latus nostrum tunc adhaerebant, litteras adnotatas (praenotatas), per — — Iohannem episcopum exhibitas, diligentissime cum cura et studio jussimus perspicere et pro evidentiori causa fecimus inquirere veteres litteras — — ducis Theodorici investigan(do), si his litteris, quas — — Iohannes episcopus exhibuit, responderent. Cumque unae litterae dicti — — ducis per rectorem hospitalis, Dominicum de Thúr in Zar (Szasz) commorantem, oblatae fuissent, vidimus et cognovimus nulla ex parte litteris his, per episcopum exhibitis, respondere, et titulum, et sigillum longe diversum fore. Insuper per alia plura documenta cognovimus eas ipsas litteras nomine — — Theoderici (Theodorici) ducis, saepedicto clastro confectas et per Iohannem episcopum exhibitas, falsas, iniquas et viribus carituras esse, quia etiam cognovimus apertissime pergamenum pollitum et priorem scripturam de eo deletam esse, et, per consequens, alias omnes litteras ratione ejusdem a (et) — — Despoto, Ioanne gubernatore avo et rege Matthia, genitore nostro (nostris), — — ac conventu (conventus) s. Crucis de Lelesz ac etiam per nos datas indebite et injuste fuisse confectas; quas quidem sex litteras similiter et nostras, prius praetextu rei hujusce (hujuscemodi) datas, suadente justicia et juris aequitate cassavimus cassamusque et viribus destitutas esse censemus praesentium per vigorem. Cumque — — Ioannes episcopus Ruthenus cognovisset litteras suas falsas et iniquas esse, ultro sponte (et sponte) renunciavit decimis vinorum, bladorum et frugum de promontorio Lewathka (Levaska) et jobbacionibus (a jobbadionibus) oppidi nostri Munkács et Oroszvég, christianis scilicet, clastro suo provenien(tibus) et pervenire (provenire) debentibus, profitens, quod — — Dionisius plebanus et sui successores perpetuo recipere possent, nec hoc pareteremittens (!—praetermittendo), ut de ceteris et ab his, qui ritum colunt Graecum, decimas vinorum et bladorum de promontorio Lewathka (Levaska) (въ Яг. этотъ пропускъ оригинала не отмѣченъ) et idem ratione septem porcorum de medio nostrorum jobagionum, in Oroszvég commorantium, praefato clastro s. Nicolai ante tempora dari solitorum — — Dionisius plebanus et Iohannes episcopus in hujusmodi devenerunt ordinationem et (ordinem) unionem — — . In cujus rei testimonium (memoriam) — — praesentes litteras nostras majoris sigilli nostri appensione (appensione) communitas — — Dionisio plebane suisque successoribus universis duximus concedendas. Datum in castro nostro Munkách in festo b. Dorotheae — — anno 1493. Lecta et correcta in decimatione bladorum.

Отрицательное отношение гр. Батьяни къ грамотѣ 1360 г. было однимъ изъ главныхъ побуждений, заставившихъ Базиловича приняться за

свой труд¹⁾. Базиловичъ въ свою очередь объявляетъ грамоту Іоанна Корвина подложной²⁾.

Дулишковичъ II, 12 (т.-е. собственно Лучкаи, *Historia Carpatho-Ruthenorum*)³⁾, ссылаясь на какія-то рукописи, указываетъ и предполагаемыхъ виновниковъ поддѣлки: «Рукопись—*Archiepiscopi*—подъ заглавіемъ *Munkács*, гдѣ пишется: *quod opus hoc sit productum Martini Rosznyák de ordine Eremitarum s. Augustini, qui opus suum continuationi Conciliorum Péterfyanorum deserviens a 600 fl. vendidit memorato comiti de Battyány*. Въ той рукописи еще и то стоитъ, какъ бы то Бергсаскій органистъ имѣлъ быти сочинителемъ той мнимой Іоанно-Корвиновой грамоты, хотя въ рукописи иной Мукачейскій порохъ Левъ Фердинандъ сочинителемъ пишется быти ея и то про взору, *ut 1725 tempore resignationis a comite Schönborn large dotetur*»⁴⁾.

Эти, неизвѣстно какія, кѣмъ и когда составленныя рукописи передаютъ, очевидно, ходившіе между тогдашнимъ угро-русскимъ духовенствомъ противорѣчивые слухи, не имѣющіе, конечно, силы доказательства. Первый вариантъ обвиняетъ гр. Баттьяни прямо во лжи.

Полемизируя съ Баттьяни, Базиловичъ приводитъ и аргументы въ защиту грамоты 1360 г. и противъ грамоты Іоанна Корвина, но аргументы его весьма слабы и часто наивны⁵⁾.

1) «Почему съ 1493 до 1725 г., т.-е. 232 г. грамота Іоанна Корвина не появлялась на свѣтъ?»

Но это само по себѣ не доказываетъ еще ея подложности. И грамота Θεодора Коріатовича 330 лѣтъ, — значить, еще долѣе, — не появлялась на свѣтъ.

2) «У грамоты Іоанна Корвина нѣтъ печати».

Но слѣды ея видны, и нѣтъ ничего удивительнаго, что къ XVIII в. печать могла утратиться, особенно если грамота хранилась при плебаніи, а не въ какомъ-нибудь *locus publicus*, въ родѣ Лелесскаго конвента. На грамотѣ 1360 г. печати теперь тоже нѣтъ, да и въ транссумптѣ 1690 г. хотя, правда, не сказано объ отсутствіи печати, но не подчеркнута и ея наличность, между тѣмъ при томъ существенномъ значеніи, которое получила тогда грамота 1360 г., мы въ правѣ были бы ожидать, что *о печати будетъ* упомянуто.

1) Praefatio.

2) II, 55: qui eas (litteras) confinxit, non tam facile etiam sigillum ducis eisdem appendendum effingere et effabrire poterat.

3) См. нашу статью: Старая вѣра и унія въ XVII—XVIII вв. (Новый сборникъ славянов. учен. Дам. стр. 208).

4) Въ 1726 г. Мукачевская доминія передана гр. Францу Лотарю Шёнборну.

5) II, 55—72.

3) «Объявленная Иоанномъ Корвиномъ подложной грамота начинается: *Nos Theodoricus dux Podoliae. Quid opus fingere fuit quemdam Theodoricum ducem Podoliae? inauditum, discutiantur Archiva Regni, Prothocola, Historici, nullibi tamen nomen Theodorici ducis Podoliae nullibi ejusdem memoriam, aut vestigium reperire quisquam poterit. Феодоръ Коріатовичъ, вотъ кто основатель монастыря!*»

Но именно *подлинныя грамоты* только и знают *Theodorum, ducem Podoliae*¹⁾.

4) «Если грамота, которую представилъ епископъ Іоаннъ, признана подлогомъ, почему же Іоаннъ Корвинъ не наказалъ обманщика, не лишилъ его монастыря, не отнял Бобовиште, Лавку и другіе доходы, дозволилъ ему вступить съ плебаномъ Діонисіемъ въ любовную сдѣлку».

Но, во-первыхъ, епископъ Іоаннъ не былъ и обвиненъ въ подлогѣ. Онъ представилъ подложную грамоту, составленную задолго до него, вмѣстѣ съ пятью подлинными, ее подтверждавшими, и могъ быть *bona fide* увѣренъ въ ея подлинности. Когда же ему было объявлено рѣшеніе, онъ тотчасъ же *ultra et sponte* отказался отъ своихъ притязаній, такъ что подвергать его наказанію было бы совершенно несправедливымъ. Во-вторыхъ, о Бобовиштѣ и Лавкѣ не было, очевидно, и рѣчи въ грамотѣ. Въ третьихъ, добровольная сдѣлка могла быть допущена потому, что и при подложности грамоты монастырь могъ имѣть на вѣкоторыя доходы просто право давности.

5) Когда Швартнеръ, авторъ «*Introductio in rem diplomaticam — — graeciae hungaricam*». Budaе. 1802 г., отнесся скептически къ возраженіямъ Базиловича²⁾, послѣдній, въ доказательство подлинности грамоты 1360 г., беретъ изъ того же Швартнера четыре слѣдующіе признака, свойственные, де, подлиннымъ грамотамъ XIII и XIV вв. и отличающіе ихъ отъ подложныхъ: «а) надъ і рѣдко ставится точка, чаще акцентъ, а еще чаще и то и другое отсутствуютъ; б) *vm. ae* постоянно пишется *e*; в) много встрѣчается сокращеній; г) длина пергамента больше ширины, и продолжаетъ: *In questionato diplomate litera i rarius puncto notatur, e pro ae ponitur, in voce Koriatovits litera k cum o coarctata ac conjuncta apparet (!), — — denique in membrana magis longa illud descriptum — — asservatur — —; genuinum proinde est et authenticum, nullique suspicioni obnoxium*»³⁾.

1) *Theodoricus*, можетъ быть, просто невѣрно прочтено *vm. Theodorus, Theodorus*.

2) *Praeluserunt illi (quarto bello diplomatico) jamjam comes I. Battyani et I. Basilovits: ille explodendo diploma, quod defensoribus omnino opus habet, hic tuendo illud, dubiis attamen criticorum etiam post haec adhuc obnoxium* (Basil. VI, 21).

3) *Ib. VI, 22.*

Что эти послѣднія доказательства Базиловича не имѣютъ никакого значенія, распространяться, конечно, не стоитъ.

Не ознакомившись съ оригиналомъ грамоты Іоанна Корвина, мы не можемъ категорически высказаться о ея подлинности или подложности. Но все-таки она производитъ на насъ впечатлѣніе скорѣе *подлинной* грамоты, чѣмъ поддѣлки, и *менѣе всего*—поддѣлки XVIII в.

1) Титулъ Θεодора—*dux Podoliae*, какъ уже сказано, *дѣйствительно* употреблялся, чего въ XVIII в., какъ видно изъ словъ Базиловича, совершенно не знали.

2) Первая грамота, подтверждавшая грамоту Θεодора, была выдана *Великимъ Деспотомъ по-сербски*, и, на самомъ дѣлѣ, какъ мы видѣли, послѣ Θεодора короткое время владѣли Мукачевомъ Стефанъ Лазаревичъ и Юрій Бранковичъ¹⁾. Врядъ ли память о нихъ долго хранилась, а въ XVIII в. и подавно ничего о нихъ не было извѣстно.

3) Пять грамотъ, подтверждавшихъ грамоту 1360 г., были, какъ можно судить по контексту, кассированы не потому, чтобы и онѣ были подложны, а потому, что онѣ подтверждали подложную. Кассированныя грамоты, конечно, были перечеркнуты или уничтожены и, во всякомъ случаѣ, изъяты изъ рукъ епископа Іоанна. И, дѣйствительно, изъ всѣхъ документовъ, напечатанныхъ у Базиловича, нѣтъ ни одного, который бы подтверждалъ (*litterae confirmationales*) какую-нибудь грамоту Θεодора Коріатовича.

Въ заключеніе обращаемъ вниманіе на обстоятельство, ускользнувшее и отъ Баттьяни и отъ Базиловича. Объявленная въ 1493 г. подложной грамота Θεодора, князя Подолья, *вовсе не есть известная намъ грамота 1360 г., а какая-то другая, до насъ не дошедшая.*

Во-первыхъ, выдаватель ея именовалъ себя не *Theodorus Keriatovich*, а *Theodor(ici)us dux Podoliae*; во-вторыхъ, она—палимпсестъ, чего совсемъ нельзя сказать о грамотѣ 1360 г., въ третьихъ—содержаніе ея гораздо уже, чѣмъ грамоты 1360 г. Ее Ягерскій капитуль опредѣляетъ, какъ *litterae confirmationales seu collationales ratione certarum decimarum, ad plebaniam Munkacsiensem spectantium*²⁾ и, дѣйствительно, въ грамотѣ Іоанна Корвина объ этихъ *decimae* (да еще о *sedem porcī*) только и идетъ споръ, а обо всемъ остальномъ, что пожаловано по грамотѣ 1360 г., и рѣчи нѣтъ.

Наконецъ, въ грамотѣ Іоанна Корвина нѣтъ и намека на то, чтобы Θεодоръ былъ основателемъ монастыря.

1) См. выше стр. 273.

2) *Basil.* II, 50.

Эта неизвестная подложная грамота—если, конечно, подлинность Корвиновой будет признана доказанной—составлена была скоро по смерти Теодора Коріатовича. *Великій деспотъ сербскій*, очевидно, или Стефанъ Лазаревичъ или Юрій Бранковичъ. Послѣдній владѣль Мукачевомъ въ 1428 г., и, слѣдовательно, подложная грамота возникла между 1414 и 1428 годами¹⁾.

II.

Документы, относящіеся къ пребыванію Теодора Коріатовича въ Угріи²⁾.

*1) 1398 г. Король Сигизмундъ Лелесскому конвенту: Ввести во владѣніе помѣстьемъ Sarkad Станислава, сына Іоанна, Іоанна, Петра, Георгія и Богдана, родственниковъ (гокопайт) Теодора и его брата (testvér—собств. кровного) Василя, тоже князя (herczeg) Подолья; помѣстье это пожаловано съ утвержденія короля за вѣрную службу Станислава.

2) 1401 г., acta № 2³⁾. То же:—*Illustris princeps dominus Theodorus, dux Podoliae et dominus de Monkacs*, жаловался намъ, что *Georgius et Cosma, filii Nicolai, Michael et Iohannes, filii Emerici de Kirsanow*—напали на его *jobbaciones ad silvam ipsius domini ducis, ad castrum suum Munkacs praedictum pertinentem*—.

Конвентъ отвѣчаетъ: произведенное слѣдствіе подтвердило справедливость жалобы.

*3) 1404 г. Король Сигизмундъ за вѣрную службу князя Подолья, надзупана Бережскаго и Уйварскаго, жалуетъ ему 300 золотыхъ флориновъ, изъ тѣхъ 20.000 фл., которые долженъ въ это время уплатить городъ Кошицы. Деньги получены Теодоромъ въ день Рождества Богородицы, какъ это видно изъ его подлинной росписки, находящейся въ Кошицкомъ городскомъ архивѣ. На ней еще сохранился поврежденный отпечатокъ круглой въ 3 сент. діаметромъ печати зеленого воска, изображающей всад-

1) У Легоцкаго (III, 173) сообщено—безъ указанія источника—слѣдующее извѣстіе: въ XV в. Бобовиште и Лавка были возвращены Мукачевской доминіи; вѣроятно потому, что въ 1458 г. Іоаннъ Hollós поставилъ подъ сомнѣніе подлинность грамоты Коріатовича 1360 г. Важно было бы знать, дѣйствительно ли въ документѣ, содержаніе котораго здѣсь передается, точно обозначено, что выражено было сомнѣніе въ подлинности грамоты именно 1360 г., или же 1360-й годъ добавленъ Легоцкииъ? Во всякомъ случаѣ любопытно, что уже такъ рано казались подозрительными грамоты Теодора Коріатовича. Какъ, однако, согласовать извѣстіе Легоцкаго съ грамотой М. Корвина 1458 г.? Оставляемъ вопросъ открытымъ.

2) №№ 1—2 и 4—15 взяты изъ Лелесскаго, № 3 изъ Кошицкаго городского архива. Только у Легоцкаго (*) отмѣчены №№ 1, 3, 8, 10, 11, 14, только у насъ (**)—5, 6, 7, 12, 13; №№ 2, 4, 9, 15 отмѣчены обоими.

3) Акты Лелесскаго архива расположены по годамъ въ отдѣльныхъ связкахъ, и въ каждой связкѣ особая нумерація. До 1553 г. они заново переписаны въ *Protocolla* и составленъ подробный *Elenchus*.

ника съ обнаженнымъ мечемъ, вѣдущаго налѣво; уцѣлѣла и часть изображенія коня, покрытаго одеждой.

4) 1406 г., акта № 15¹⁾. Сигизмундъ Лелесскому конвенту: *Gregorius, filius Benedicti, Stephanus, filius Dominici, Georgius, filius Andreae, Ladislaus, filius Ioannis, alius Ladislaus, filius Daba de Kegeresz*, жаловались, что *Theodorus, dux Podoliae, comes comitatus de Beregh*, давно уже чинилъ имъ насилія, нападалъ на ихъ *territorium Kegeresz* и наконецъ завладѣлъ послѣднимъ.

Конвентъ: Жалоба справедлива, но не исполнѣ. Конвентъ вызвалъ *dominum Theodorum ducem in possessione sua Chomonyu* явиться къ такому-то сроку *Vestrae Sublimitatis in praesentiam, rationem de praemissis redditurum efficacem*.

**5) 1407 г., акта № 7. То же: Жаловался *princeps Theodorus, dux Podoliae, comes comitatus de Beregh, avunculus noster carissimus*, на *Paulum de Atya*. Упоминается *possessio* Теодора *Chomonyu*.

**6) 1408 г., № 5. То же: Жаловались *Ugrinus et Egidius, filii Michaelis, ac Nicolaus et Ioannes, filii ejusdem Ugrini, et Simon, filius Egidii de Komlós*, на *Theodorum ducem de Mutasch (!)*, что тогъ годъ держалъ въ заточеніи Николая, захватилъ ихъ помѣстья *Komlós* и *Kövesd*.

Конвентъ: Жалоба справедлива; Теодоръ вызванъ *in possessione sua Déda* явиться *Vestrae Sublimitatis in praesentiam, rationem de praemissis redditurus*.

**7) 1408, № 13. То же: *Dicitur nobis in persona illustris principis ducis Podoliae et comitis de Beregh, quod ipse Paulum, filium Petri de Senethe, jobagionem suam alias, in certis legationibus suis— —ad Ladislaum archidiaconum et canonicum in ecclesia Agriensi destinasset, qui— —ipsum nullis culpis suis exigentibus diris verberum et vulnerum plagis sauciasset, semivivum relinquendo— —.*

*8) 1409 г. Князь Теодоръ ведетъ процессъ съ Теобальдомъ (?—у Легоцкаго—*Tiba*) и Иоанномъ, сыновьями Петра *Salánki*, изъ-за земли, принадлежавшей къ Бережскимъ владѣніямъ князя и ими захваченной.

9) 1412 г. № 10. Сигизмундъ Лелесскому конвенту: *Ex querela— — principis— —Theodori, ducis Podoliae, avunculi nostri,— —percepimus, quomodo Nicolaus, filius Ugrini de Komlós, et alii nobiles de eadem possessionem Komlós— —et Kövesd— —, ad castrum nostrum Munkach spectantes, eorum fore asserendo, in congregatione generali Universitatis nobilium et alterius status comitatus de Beregh hominum, per— —comitem Symonem de Rozgon pridem celebrata, litteras affirmatorias pro se ipsos emanari procu-*

1) Цѣликомъ напечатано у Fejér, Cod. dipl. Hung. Budae. 1841. X₄, №№ 269, 270.

rassent, quarum vigore idem nobiles de Komlós, ipsum Theodorum ducem in causam attrahendo,— —novissime eandem possessionem reobtinuissent et nunc in dominium ejusdem vigore litterarum praefati comitis Symonis adjudicatoriarum se statui facere conarentur in praejudicium juris nostri valde magnum — — . Вызовите ихъ къ намъ со всѣми ихъ документами.

*10) 1414 г. Постановлено привести князя Теодора къ присягѣ по процессу его съ Петромъ Salánki.

*11) Въ томъ же 1414 г. въ указѣ королевскомъ, данномъ въ Вышеградѣ, относительно процесса Salánki съ княземъ Теодоромъ, о послѣднемъ говорится, какъ уже о покойномъ.

**12) 1415 г. № 73. Король Сигизмундъ Лелескому конвенту: Dicitur nobis in personis Georgii et Jacobi, filiorum Galli de Zeech, quomodo)¹) Theodori, ducis Podoliae, temporibus jam praeteritis, possessionem ipsorum Chesfalu,— —in comitatu de (. . .)¹) existentem, omni sine lege fuisset depraedatus ac universas res et bona ipsius possessionis non modici valoris abstulisset et spoliasset. Вызовите въ судъ praefatum Helele и произведите слѣдствіе.

Конвентъ: Слѣдствіе произведено. Helele, familiaris dicti condam Theodori ducis, вызванъ in possessione, Vari vocata, officiolatu videlicet suo.

**13) 1416 г. № 11. То же: Dicitur nobis in personis— —dominae relictae condam Theodori ducis ac— —Annuska et Maria— —filiarum suarum, quod Stanislaus de Dolha in anno, cujus secunda instaret revolutio, contra voluntatem et absque consensu ipsarum collectam et proventus, ipsis in Marmarusio provenire debentes, pro se recipiendo, eisdem quingentorum florenorum auri dampna intulisset potentia mediante. Произведите слѣдствіе.

*14) 1417 г. Вдова князя Теодора Walha и дочь Annus ведутъ процессъ противъ Георгія и Станислава Dolhai изъ-за насильственныхъ дѣйствій послѣднихъ въ ихъ владѣніяхъ въ Мараморощѣ и Макарьевѣ.

15) 1418 г., № 63. Сигизмундъ Лелескому конвенту: Жалуются Jacobus, filius Galli de Zeech, ac Georgius, filius Jacobi de eadem, quod Helele, officialis ducissae de Munkach, temporibus proxime praeteritis ad possessionem eorundem Chedfalva veniendo, quemdam jobagionem ipsorum— —non recepta licentia nec justo terragio²) deposito ac aliis debitis minime persolutis unacum universis rebus et bonis ejusdem ad possessionem Váry, officiolatum suum, traduxisset moraturum— —lite tamen inter ipsos pendente.

1) Точки въ оригиналѣ.

2) Terragium = census agrarius (Bartal).

III.

Преданія о дѣятельности Θεодора Коріатовича въ Угріи.

Ж. Стадницкій I, 174—177, и пр. 73, 74, 80, 81.

1) N. Istvanffi Pannonus, Regni Hungariae Historiae. Coloniae Agrippinae. 1622: Мукачевскій замокъ выстроень Θεодоромъ Коріатовичемъ (Queriatoviccius) съ согласія королей Карла и Людовика.

2) M. Szent-Ivany, Curiosiora—Miscellanea. Turnaviae. 1689—то же самое (почти буквально выписано изъ Иштванфи).

3) L. Thuróczy, Hungaria suis cum regibus. Turnaviae. 1729: Мукачевскій замокъ построилъ Θεодоръ Коріатовичъ (Kierathoviensis) при Людовикѣ I въ 1370 г. (у Базиловича—1360 г.). Онъ же близъ Мукачева основалъ мужской монастырь св. Николая, а жена его Доминика—женскій; послѣдній теперь въ развалинахъ.

4) S. Katona, Historia critica Regum Hungariae Stirpis Mixtae. Buda. 1788—1790: Катона въ 1779 г. видѣлъ вырѣзанное на главныхъ воротахъ Мукачевскаго замка имя Θεодора Коріатовича.

5) I. Basilovits, Notitia и т. д.: Θεодоръ Коріатовичъ построилъ въ Берегсасѣ костель и госпиталь для католиковъ (Praefatio и II, 65).

Наши дополненія.

6) I. Дулишковичъ, Историческія черты угро-русскихъ. Унгварь. 1877 г. сообщаетъ (III, 164, 165 прим.) письмо Берната, чиновника гр. Аспермонта, къ епископу Мануилу отъ 22-го января 1762 г.: § 4. In dominiі Makovicza pagis parochias Gr. R. suas excisas habere appertinentias, easque determinatas transactio Quiriatkovicsiana usu a saeculis continuato ac urbariis antiquissimis firmata testatur, ex qua ad cassam publicam comitatensem nil contribuunt— —. § 5. Juxta transactionem Quiriatkovichianam cum dominis dominiі Makovicza jus patronatus dominis comitibus ab Aspermont tanquam stipulatum competere, quali, transactionali jure, usu ac praxi continuis firmato, privari non possunt.

7) Korabinsky, Geogr. Lex. 1786, p. 794: Θεодоръ Коріатовичъ построилъ русскую церковь въ Шаторъ-алья-Уйгелъ (Дул. II, 13 пр.).

8) Basilovits, Notitia и т. д.: Епископъ Іоанникій (Зейканъ) въ 1661 г. на средства Константина, валашскаго воеводы, выстроилъ въ Мукачевскомъ монастырѣ каменную церковь вмѣсто старинной деревянной и помѣстилъ съ

правой стороны церкви каменную доску съ кирилловской (Ruthenicis litteris) надписью, такъ переданной Базиловичемъ латинскими буквами:

Theodor Keriatovics Knyazem bil,
Za otpuszczenie hrichov Manastir zrobit.
Drevjana czerkov ot viku zostavala,

A terazneissaho Roku 1661 kamennaja sztala и т. д. (I, 100—101).

По словамъ Дулишковича (II, 122), эта каменная церковь была въ 1826 г. уничтожена протопгуменомъ Іоанникиемъ (Schem. Munk, ad. an. 1876—Бонифаціи) Стромецкимъ.

9) I. Vidermann, Die ungarischen Ruthenen. Innsbruck. 1862 г. I, 8: въ Мараморшѣ существуетъ преданіе, что Феодоръ Коріатовичъ заселилъ русскими долину р. Талабора.

IV.

ТѢСТЪ ГРАМОТЫ 1360 Г. ВЪ ОРИГИНАЛѢ¹⁾.

Nos Teodorus Keriatovich dei gracia dux de munkach Vniuersis et singulis tam presentibus quam futuris

presentes visuris harum serie pate facimus Quod Nos pro salute anime nostre fecimus construere et edificare

monasterium Sancti Nicolai episcopi et confessoris prope opidum nostrum munkach quem ad ritum et morem grecorum uel

ruthenorum consecrare: Et ad eundem monachos ruthenos constituimus qui in perpetuum ibi deo seruiant

Et ad sustentacionem eorundem monachorum ruthenorum de nostris proprijs bonis dedimus et donauimus duas possessiones

villas Bobouijsche et lauca cum omnibus prouentibus et contributionibus ab antiquis temporibus ad eandem de iure pro

uenire debentibus simulcum decimis frugum et vinorum ac Bobouijsche cum fluuio et molendino. Ita quod de eadem

Bobouijsche omni anno Teneantur dare sex porcos eidem monachis et de lauca omni anno quatuor porcos

Deinde vero decimas vinorum de monte Juanijheg. Et similiter de monte que vocatur lelijechoka in metis eius

Opidi nostri munkach cum alijs monticulis a monte lelijechoka. vsque monasterium adiacentibus decimas vinorum

concessimus eidem claustro. Et eciam decimas frugum et aliorum de campo illius ville qua vocatur

Orozvijg in eadem munkach existente versus monasterium omnino concessimus predicto claustro: Et eciam

de eadem Orozvijg omnibus annis Teneantur dare eidem monachis septem porcos: Item de prouentibus

eiusdem castri nostri munkach Teneantur dare fruges decem cubulos et totidem siligines et quatuor vasa

vina et centum sales et centum florenos longos: Item ista omnia prescripta dedimus donauimus et contulimus

1) Курсивомъ напечатаны буквы, скрытыя подъ знакомъ сокращеній. Въѣсто ѓ, ѣ и і оригинала напечатаны вездѣ і.

IV.

Текст грамоты 1860 г. въ изданіи Базиловича (I, 11—13)¹⁾.

Nos Theodorus Keriatovich, Dei gratia Dux de Munkács Universis et Singulis, tam praesentibus, quam futuris,

praesentes visuris. Harum serie patefacimus. Quod nos pro salute animae nostrae fecimus construere, et aedificare

Monasterium Sancti Nicolai Episcopi et Confessoris, prope Oppidum nostrum Munkács, quod ad Ritum, et morem Graecorum, vel

Ruthenorum consecrare: et ad idem Monachos Ruthenos constituimus, qui in perpetuum ibi Domino serviant,

et ad sustentationem eorundem Monachorum Ruthenorum de Nostris propriis Bonis dedimus, et donavimus duas Possessiones

Villas, Bobovische et Lauka, cum omnibus Proventibus et Contributionibus, ab antiquis temporibus ad easdem de Jure pro-

venire debentibus, simul cum decimis frugum, et vinorum, ac Bobovysche cum fluvio, et molendino. Ita quod de eadem

Bobovysche omni Anno teneantur dare sex porcos eisdem Monachis, et de Lauka omni Anno quatuor porcos.

Deinde vero decimas vinorum de monte Ivány-hegy, et similiter de monte, qui vocatur Lelyechoka, in metis ejus

Oppidi nostri Munkács, cum aliis monticulis; a monte Lelyechoka usque ad Monasterium adjacentibus decimas vinorum

concessimus eidem Claustro: et etiam decimas frugum et aliorum de campo illius Villae, quae vocatur

Orozvig in eadem Munkács existentis versus Monasterium omnino concessimus praedicto Claustro: et etiam

de eadem Oroszig omnibus annis teneantur dare eisdem Monachis septem porcos: Item de proventibus

ejusdem castris nostri Munkács teneantur dare fruges decem cubulos, et totidem siliginis, et quatuor vasa

vini, et centum sales, et centum florenos longos. Item ista omnia praescripta dedimus, donavimus, et contulimus

1) Разрядкой отмѣчены важнѣйшія отступленія отъ оригинала.

perpetue et irreuocabiliter tenendum possidendum pariter et habendum predicto claustro nostro pro refrigerio anime nostre quem nos fundauimus vbi etiam sepulcrum nostrum collocare fecimus: Ita etiam confirmauimus Quod quicumque ex filijs aut generacionibus uel posteritatibus nostris uel aliqui alij istam donacionem nostram non obstaret uel contradiceret aut predicto claustro persoluere nollet extunc ipse coram omnipotenti deo cum anima nostra litem habeat protrahendi: In cuius rei firmitatem et perpetuitatem presentes literas nostras sigili nostri appensione roboratas eidem claustro nostro duximus roboratas: Datum in munkach octauo die mensis marcij Anno domini. C. C. C. L. X.

perpetue, et irrevocabiler tenenda, possidenda, pariter et habenda
praedicto Claustro nostro, pro refrigerio animae nostrae,
quod nos fundavimus, ubi etiam sepulchrum nostrum collocari fecimus.
Ita etiam confirmavimus: quod quicumque ex
filiis, aut generationibus, vel Posteritatibus nostris, vel aliqui alii istam
donationem nostram non observaret, vel contradiceret,
aut praedicto Claustro persolvere nollet, ex tunc ipse coram Omnipotent
Deo cum anima nostra litem habeat protrahendi. In cujus
rei firmitatem et perpetuitatem praesentes Literas nostras Sigilli nostri
appensione roboratas eidem Claustro nostro duximus
roboratas. Datum in Munkacs octavo die Mensis Martii, Anno Domini
M. CCC. LX.

Stanford University Libraries

3 6105 012 064 296

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

AUG 1 1997 -ILL

JUL 29 1997